

К 50-летию
СОВЕТСКОЙ АРМИИ

СТУПЕНИ СЛАВЫ И ДОБЛЕСТИ

пулемет. Подавить! Это там, уже почти у излучины Днепра, на окраине пригорода Смоленска.

— Ловко устроились, — мелькнула мысль Ивана Гавриловича. — Отсюда можно было вести огонь во фланг наступающим. Бой требовал своего, снова летели снаряды, падали скошенные осколками гитлеровцы, замолкали огневые точки.

Враг перешел в контратаку, бросив большую группу пехоты при поддержке средних танков.

— По танкам... И вот первый из них оказался в поле зрения панорамы. Только бы правильно рассчитать упреждение, чтобы к намеченной точке по пути его движения и снаряд и эта, не знающая

РАЗБИТЫЕ фронтовые дороги петляли по всхолмленной равнине, пересекая многочисленные речки, мимо израиенных войной лесных массивов. Каждая такая возвышенность превращалась врагом в опорный пункт, овладеть которым можно было ценой крови. Фашисты упорно цеплялись за каждую складку местности, они знали — сзади Смоленск, издревле считавшийся воротами Москвы. Им нужно было их удержать, а нам взять и закрыть навсегда для незваных пришельцев.

В составе наступающих войск шел № 873 истребительно-противотанковый полк, где в одной из батарей был наводчиком Иван Гаврилович Мамыкин. Артиллеристам нужно было находиться в боевых порядках пехоты, сопровождать ее огнем. Особенно во время начавшегося штурма города.

Огонь велся только прямой наводкой. Глаз прильнул к окуляру панорамы, привычным движением рук наводчик вращает маховики подъемного и поворотного механизмов, совмещая перекрытие с целью. Из дзота, замаскированного на скате высоты, по наступающим ротам ударили пулеметные очереди. Упал, скошенный очередью, один боец, другой, все короче становятся перебежки, вот-вот цели наступающих залягут на спасительнице-земле.

— Огонь! — уже в который раз повторяется команда. Но сейчас все зависит не только от вовремя поданной команды, тут успех решается точностью наводки, хладнокровием человека, смотрящего на цель через оптический прибор. Секунды кажутся вечностью. Но вот горизонтальная линия перекрестия чуть выше темнеющей амбразуры изрыгающего огонь дзота. Нажат спуск. Орудие дергается, в гул выстрела влетает другая — разрыв мины. Снова выстрел. Откатившийся ствол выбрасывает пустую гильзу. Напряженная работа механизмами, и еще один снаряд летит к цели. О том, что она поражена, артиллеристы поняли по начавшейся перебежке бойцов.

— Отбой! Впрочем, какой «отбой»? Орудийные расчеты, взявшись за станины, колеса, щит, перекачивают верткую 76-миллиметровую пушку на руках.

— Ориентир — два, вправо — тридцать, больше — четыре. В подвале дома

преград стальная машина, пришли одно временно. Но после второго снаряда она беспомощно закрутилась на месте. За первым танком последовал второй, остальные открыли огонь по дерзкой горстке артиллеристов. В бой включились другие батареи дивизиона. Без потерь не обошлось. Но враг был окончательно сломлен, и Смоленск освобожден. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, Иван Гаврилович Мамыкин награжден орденом Славы третьей степени.

В 1944 году при форсировании реки Березины наш земляк вновь отличился и был награжден орденом Славы второй степени.

Много фронтовых дорог прошел Иван Гаврилович Мамыкин. Войну он начал под Киевом, а заканчивать пришлось на другом фланге огромного фронта. Но ему запомнился на всю жизнь бой на литовской земле. В 1944 году наши части с ходу начали форсирование Немана и заняли важный опорный пункт. Едва рассеялся предутренний туман, противник бросил в контратаку около 100 танков.

Батарея полка открыли огонь прямой наводкой, но снаряды не пробивали мощную лобовую броню «тигров». И они ворвались на позиции второго дивизиона, раздавив всю материальную часть, и устремились в глубь нашей обороны. Вражеские танки проходили стороной, бой шел где-то сзади огневой позиции. Но один «тигр» вдруг развернулся и на огромной скорости устремился к орудью Мамыкина. Иван Гаврилович вступил в неравное единоборство с фашистами. Но один, второй снаряд отлетели от лобовой брони. Огненная вспышка подтверждала, что они были посланы в цель, но рикошетировали.

— Попасть бы в гусеницу, — мелькнула слабая надежда. Еще снаряд стальное чудовище все ближе и ближе.

Наконец танк дернулся и замер, лишившись хода, потом развернулся боком. Вслед за ним показался еще один «тигр», который вел огонь с ходу. Появилось двое раненых, один человек из расчета был сражен насмерть. По-видимому гитлеровцы решили во что бы то ни стало разделаться со смельчаками, которые продолжали неравный бой. Удачным выстрелом был поврежден и второй танк. Казалось, опасность миновала. Но вдруг совсем рядом послышалась чужая речь, крики «Хальт!».

— Что делать? Будь в запасе хотя бы триста метров до врага, можно успеть открыть огонь, а теперь плен? Решил использовать последний шанс — бросился в камыши и погрузился по горло в вонючую болотную воду. Вслед застрекотали автоматы, потом все стихло. Оглушенный боем, он плохо помнил о том, как добрался до своих. Там узнал, что из расчета остался один.

Подошедшие советские танки и стрелковые части отбросили фашистов от огневой позиции. Мамыкин устремился туда. Пушка цела, рядом ящики со снарядами. Решение созрело быстро. С помощью пехотинцев втащили пушку на высоту и на отступающего врага вновь посыпались снаряды. Одним из них он подбил самоходку. Чтобы не упасть от усталости он время от времени просил пехотинцев обливать его водой. А потом пошел вперед. Иван Гаврилович решил осмотреть поле боя. Внизу, в ложбине, увидел два «тигра»: один был подбит, второй завяз и был брошен экипажем. Подошел к ним, спустился в люк исправной машины и без особого труда вывел ее на сухое место. Потом связался по радию с командиром полка.

— Гоня на КП его, — приказал командир. Так закончился этот памятный один из самых тяжелых боев для артиллериста Мамыкина. Его грудь украсил еще один орден Славы. Старший сержант Иван Гаврилович Мамыкин стал полным кавалером орденов Славы. Герой живет в нашем городе, работает на заводе «Уралэлектромотор».

Пусть наша молодежь учится мужеству, преданности Родине у тех, кто отстоял ее в годы самых тяжелых испытаний.

Н. СОЛЯЕВ.

наш внештатный корреспондент.

На снимке И. Г. Мамыкин.